

— А ты веришь в потусторонние силы? — маленький Тум высунул голову из-под одеяла и посмотрел на свою сестру Мэри, свернувшуюся калачиком на соседней кровати.

— Ты опять хочешь напугать меня своими рассказами? — поежилась она. — Я же просила, чтобы ты не рассказывал их на ночь. Мне потом снятся страшные сны.

— Так веришь или нет?

— Не знаю.

На несколько минут в комнате повисла тишина.

— А что? — все же не вытерпела сестра.

— Мне кажется, что я сегодня видел кое-что страшное, — загробным голосом произнес Тум.

— Ой, не надо! — Сестренка накрылась одеялом с головой и закрыла уши, но через некоторое время любопытство все-таки побороло страх.

— Очень-очень страшное? — прошептала она в темноту.

— Хочешь, расскажу? — вопросом на вопрос ответил Тум.

Мэри заерзала под одеялом и, убедившись, что накрыта им целиком и никакой монстр не схватит ее за ногу, кивнула.

— Расскажи. Только если очень страшное, то лучше не надо.

Тум закинул руки за голову и начал рассказ.

— Сегодня вечером я решил погулять по лесу. Помнишь то лесное озеро, куда мы с тобой однажды ходили? Вот к нему я и пришел. Я сидел на берегу, смотрел на воду... Там было так хорошо, что я даже не заметил, как стемнело. Я уже собрался идти домой, как увидел огонек среди деревьев. Сначала я хотел уйти, ведь мама отругала бы меня, если бы я опоздал к ужину, но мне стало так интересно, что я решил подойти и взглянуть, что же там светится. Я потихоньку подкрался к огоньку и спрятался за деревом. Когда я выглянул из-за него, то увидел...

Он ненадолго замолчал.

— Что? — приглушенным голосом из-под одеяла спросила Мэри.

— Там были они! Они сидели на земле вокруг огня и смотрели на него. Их было шестеро. Они издавали какие-то звуки и шевелились. Знаешь, как

я испугался? Сначала я подумал, что мне померещилось, но, когда я протер глаза, они никуда не исчезли.

— И что ты сделал?

— Я так испугался, что хотел драпануть отсюда со всех ног, но потом понял, что они могут меня услышать, и тогда неизвестно, что могло бы со мной произойти. Я кое-как взял себя в руки и стал потихоньку отходить, пятясь назад. Ты бы знала, как мне было страшно...

— И что, ты ушел?

— Я сделал пару шагов и случайно наступил на ветку. Она так громко хрустнула, что этот звук показался мне раскатом грома в тесном подвале. Представляешь, что я почувствовал в тот момент? Я посмотрел на них и понял, что они меня услышали. Они все как один тут же повернулись и уставились на меня своими страшными глазами.

— Ой, страшно...— снова заерзала сестренка.

— А потом они завyli. Они так страшно закричали, что у меня все оборвалось внутри. Двое из них вскочили... Тогда я развернулся и со всей мочи бросился в лес. Я еще долго слышал их вой, но потом он стих. И ты знаешь...— Тум выдержал паузу,— по-моему, я только что видел одного из них за окном.

— *Замолчи!* — заверещала Мэри и укуталась в одеяло.

— *Тихо! Слышишь?* — Он приподнялся на локте и прислушался.

— *Что?* — взвизгнула сестра.

— *Шаги. Они идут к нам!*

И действительно, за дверью комнаты слышался звук шагов. Они медленно приближались. На секунду наступила тишина, но тут же скригнула и начала поворачиваться дверная ручка. Дверь медленно стала открываться. Наконец распахнулась, и на пороге появился высокий женский силуэт. Длинные темные волосы свисали женщине на лицо, полностью закрывая его. Она была одета в грязную ночнушку, рваный подол которой касался пола. Длинные костлявые руки синюшного цвета с черными скрученными когтями висели вдоль туловища.

— *Мама!* — закричала Мэри.

Существо, извиваясь каким-то резким и неестественным образом, вмиг оказалось около ее кровати.

— *Мама! Он опять рассказывает мне страшные истории про Людей!* — протянув руки к существу, захныкала Мэри.

Мать присела на кровать и ласково погладила ее по голове. Затем повернулась к сыну.

— *Тум, я же тебе говорила, чтобы ты прекращал пугать свою сестру!* — строго проговорила

она.— Никаких Людей не существует! Это все выдумки глупых и необразованных призраков!

— Но, мам! Я сам их видел! — попытался возразить он.

— Тум! Нет никаких Людей! Хватит придумывать всякую чушь. Ты же видишь, что твоя сестра боится. Зачем ты ее пугаешь своими небылицами? Если бы Люди существовали, то их бы видели все. Но никто их не видит, кроме тебя! Не считаешь это странным?

— А я их все равно видел! — Тум обиженно хмыкнул и отвернулся к стенке.

— Так! Перестань упрямиться! — Мать поднялась с кровати и направилась к двери.— Иначе я отправлю тебя на все лето к Бабушке Миле в Темную Деревню! Она как раз просила прислать кого-нибудь в помощь. Бабушка уже совсем старенькая, и у нее недавно отвалилась голова. Теперь приходится носить голову в руках, из-за чего бабушка часто спотыкается и падает.

— Ну и пожалуйста! — буркнул Тум.— Между прочим, когда я был маленьким, Бабушка Мила тоже рассказывала мне, что видела Людей.

— Я сказала — перестань! — повысила голос мама.— Посмотри на свою сестру! Мэри снова плачет!

Она подошла к своей дочери и смахнула с ее щек несколько кровавых капель.

— Не слушай его, Мэри! Никаких Людей не существует! Это все сказки и выдумки...

Мама поцеловала дочь в щеку и, бросив строгий взгляд на сына, вышла из комнаты. Пройдя по коридору, она толкнула скрипнувшую дверь и, переступив через порог, аккуратно закрыла ее за собой. Вздохнув, она опустилась на кровать.

— Что там случилось? — послышался голос из угла комнаты.

— Тут снова пугает Мэри своими историями.

— Историями о Людах?

— Да. Придумывает какие-то небылицы и потом сам в них верит.

— Ты знаешь... — задумчиво произнес голос, — возможно, мне показалось, но месяц назад я, кажется, тоже видел Человека недалеко от Старого Озера.

— И ты туда же? — вздохнула жена. — Наш сын весь в тебя! Также верит во всякую ерунду! Эх, говорила мне мама: «Выходи замуж за того Оборотня с Черного болота! Он серьезный, с ним всегда будет хорошо и спокойно». Нет же... Проклятая любовь! Выскочила, дура, за романтика-полтергейста, теперь мало того, что живем в каких-то развалинах, так еще и сын в папашу пошел... — Она отвернулась к стенке. — И перестань уже спать на потолке! Он и так скоро обвалится!

Полтергейст грустно вздохнул и, ничего не ответив, медленно опустился на кровать.

А в это время в своей комнате маленький Тум, накрывшись с головой одеялом, вытащил из-под подушки старую потрепанную книгу, которую ему когда-то подарила на день рождения бабушка Мила. Нащупав закладку, он открыл ее на середине и погрузился в чтение. Его мерцающим в темноте глазам совсем не нужен был свет. Даже в крошечной тьме он мог различить четыре большие буквы на обложке: «Люди».

ЛЮДИ

ФАХРИ

Конечно же, Фахри не был колдуном и не имел никакого отношения к этой смертельной болезни, выкосившей добрую половину его племени. Но так случилось, что Фахри не только выжил, но даже не заболел, несмотря на свой возраст, который, по его подсчетам, приближался уже к семи десяткам — и это вызвало много подозрений и перешептываний. После эпидемии он оказался самым старым человеком в племени.

Людской разум так устроен, что всегда пытается найти ответы на вопросы, а когда не находит их, заставляет человека задавать вопросы другим людям. Если же и те не могут на них ответить, то событие, не поддающееся объяснению, тут же покрывается пеленой мистики и начинает обрастать слухами и домыслами. Так произошло и сейчас. Не в силах объяснить происхождение болезни люди приписали ее проискам потусторонних сил, и в этот момент судьба Фахри была предрешена. Не прошло и нескольких дней, как люди племени

твердо убедили себя в том, что именно Фахри стал причиной всех их бед, и в том, что именно он с помощью темных сил впустил в племя смерть. Как ни странно, но именно это ложное убеждение и уберегло Фахри от расправы. Во всем племени не нашлось ни одного человека, который захотел бы убить могущественного «колдуна» собственными руками, поэтому было принято решение просто изгнать его из племени.

Эту новость Фахри воспринял спокойно. Он знал, что ни один человек в мире не в состоянии объяснить что-то толпе, убежденной в своей правоте. Даже если она ошибается. Выслушав решение совета племени, он отправился домой и, взяв с собой немного вяленых фиников, флягу воды, огниво и вязанку хвороста, навсегда покинул свое племя, в котором прожил всю жизнь. Конечно же, он понимал, что изгнание — это верная смерть, но так же он осознавал, что она наступит гораздо быстрее, если он воспротивится решению соплеменников и останется дома.

Фахри был из племени бадави, обитателей пустыни, поэтому не имело никакого значения, какой путь он выберет. Так или иначе, ему было суждено погибнуть в песках, поэтому, поразмыслив, Фахри решил идти на закат солнца. Ему показалось это символичным. Когда солнце скрылось за горизонтом и песок под ногами стал остывать, Фахри

решил устроиться на ночлег под старым сухим деревом, скелет которого невесть как уцелел под натиском ветра, песка и жары. Разведя костер, он уселся напротив него и принялся жевать финики, глядя на то, как ветер пытается сбить пламя и сделать ночь ночью.

Опершись спиной о ствол дерева, Фахри уснул, но не прошло и часа, как что-то его разбудило. Он принялся озираться по сторонам, так как чувствовал чье-то присутствие рядом с собой, но никого не увидел. Он попытался снова уснуть, но безрезультатно — он чувствовал кожей чей-то пристальный взгляд и это не давало ему покоя.

— Выйди к огню, кем бы ты ни был! — выкрикнул он в темноту, но ничего не услышал в ответ. Даже ветер стих, ожидая, что же произойдет дальше.

Фахри снова осмотрелся по сторонам, но за границей круга света от костра невозможно было ничего разглядеть. В конце концов, какая разница, подумал он, даже если это злые люди и они хотят меня убить — пусть будет так. Чем быстрее все закончится, тем лучше. Он закрыл глаза и снова погрузился в сон, но тот был беспокойным и тревожным. Когда он проснулся, чтобы подкинуть в костер еще несколько веток, он наконец увидел того, кто так внимательно наблюдал за ним из темноты.